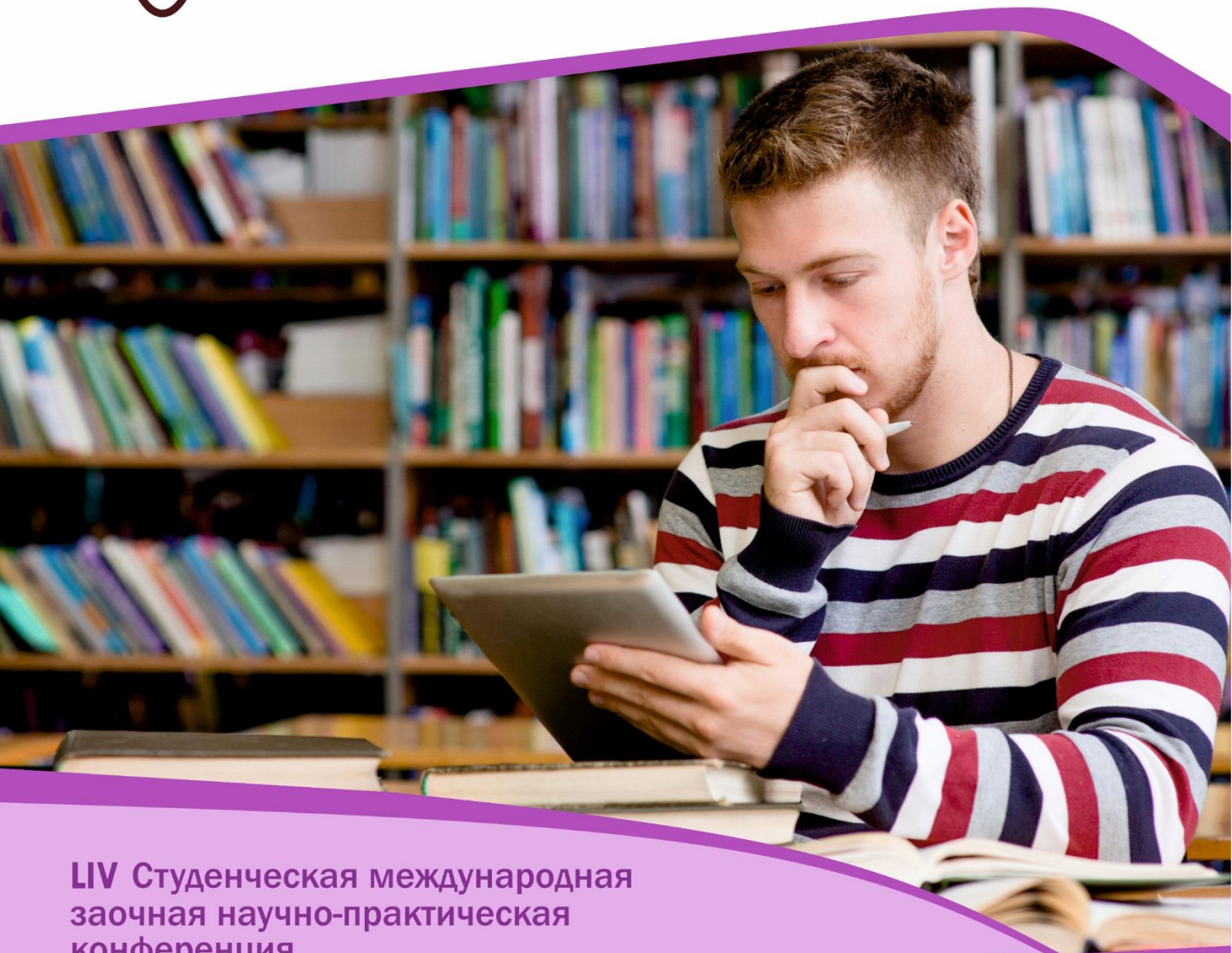

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6845

**LIV Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№8(54)**

г. МОСКВА, 2022

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам LIV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (54)
Август 2022 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2022

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам LIV студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2022. – № 8 (54) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/8\(54\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/8(54).pdf)

Электронный сборник статей LIV студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция «Педагогика»	4
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ	4
Макиенкова Виктория Игоревна Зуева Флюра Акрамовна	
Секция «Филология»	11
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛЮБВИ В РОМАНЕ О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ	11
Горелова Ульяна Олеговна	
МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ДВОЙНИК. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПОЭМА» КАК ИСТОК МЕТАФИЗИКИ «ПОДПОЛЬНОГО ТИПА»	17
Шашева Джульетта Нурбиевна Савёлова Лилия Владимировна	

СЕКЦИЯ
«ПЕДАГОГИКА»

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ
КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ
САМООПРЕДЕЛЕНИЮ**

Макиенкова Виктория Игоревна

*магистрант,
Челябинский Государственный
Гуманитарно-Педагогический Университет,
РФ, г. Челябинск*

Зуева Флюра Акрамовна

*д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры «Технологии
и психолого-педагогических дисциплин»,
Член УМО в системе общего образования
Челябинской области, Челябинский Государственный
Гуманитарно-Педагогический Университет,
РФ, г. Челябинск*

**PROJECT ACTIVITY IN TECHNOLOGY LESSONS AS A PREPARATION
FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION**

Victoria Makienkova

*Undergraduate,
Chelyabinsk State Humanitarian
Pedagogical University,
Russia, Chelyabinsk*

Flyura Zueva

*Dr. ped. Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Technology
and Psychological and Pedagogical Disciplines,
Member of UMO in the system of general education
of the Chelyabinsk region, Chelyabinsk State
Humanitarian and Pedagogical University,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. В данной статье рассмотрены варианты подготовки к профессиональному самоопределению обучающихся на уроках технологии в общеоб-

разовательном учреждении, этапы работы в процессе создания творческого проекта и правила его выполнения.

Тщательно исследовано влияние проектной деятельности на увеличение эффективности познавательного интереса на уроках технологии.

Abstract. This article discusses options for preparing students for professional self-determination in technology lessons in a general education institution, the stage-by-stage work in the process of creating a creative project and the rules for its implementation. The influence of project activities on increasing the effectiveness of cognitive interest in technology lessons has been thoroughly investigated.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, технологическое образование, познавательный интерес.

Keywords: professional self-determination, technological education, professional self-determination, cognitive interest.

Общеобразовательная школа на современном этапе не только готовит выпускника к самостоятельной жизни, и дает возможность выбрать профессиональный путь еще в стенах школы.

Профессиональное самоопределение – это процесс активного развития личности, которая является субъектом будущей профессиональной деятельности. Это самостоятельная оценка своих возможностей, ограничений, склонностей, интересов и их сравнение с требованиями рынка.

Технологическое образование учащихся в современной средней общеобразовательной школе не может обойти профориентационную работу, поскольку подготовка молодежи к выбору профессии и успешному дальнейшему осуществлению профессиональной деятельности является одной из задач современного образования.

Содержание предмета «Технология» даёт возможность ознакомить учащихся со многими профессиями, воспитать интерес к ним.

Особая, ничем не заменимая ценность уроков технологии в профориентационной работе состоит в том, что с помощью проектной деятельности школьники не только получают определенные знания, но и в процессе создания конкретных объектов труда они приобретают специальные умения и навыки, пробуют свои силы в практической деятельности, развивают профессиональные интересы и способности. Таким образом достигается максимальный результат профессионального самоопределения.

В процессе работы над творческими проектами, учащиеся формируют «проектную визуализацию мира», то есть они умеют спрогнозировать какую-либо свою деятельность наперед [1, с. 16].

Основой технологической культуры и образования является технологическая грамотность, формирующаяся в процессе обучения. Технологическая грамотность – это наличие технологических знаний, понимание основ природы технологической деятельности, связей между обществом и производственным процессом.

Соответственно, показателем технологической грамотности учащегося, является: создание необходимой базы технологических знаний, создающих основу способности учащегося действовать в конкретных практических ситуациях, решать жизненные проблемы, что достигается путем овладения учащимся проектной деятельностью на содержательном, алгоритмическом и процессуальном уровне.

Основы подготовки к профессиональному самоопределению любой человек получает еще в семье, затем продолжается посредством специально организованных профориентационных занятий в детском саду, школе, а далее в высших или средних профессиональных учреждениях.

Проектный метод обучения при его умелом применении – это эффективное средство для подготовки учащихся к профессиональному становлению.

В настоящий момент программа в области «Технология» для учащихся 5-8 классов включает в себя 14 модулей: человек-техника, человек-человек, чело-

век-знаковая система, человек-природа, человек-художественный образ и т.д. [2, с. 137].

В процессе изучения новых тем, у учащиеся закладывается основной фундамент представлений о различных сферах профессиональных деятельности и создаются предпосылки для выбора жизненного пути, профессионального самоопределения.

Целью использования метода проектной деятельности на уроках технологии, как средства профессионального самоопределения является формирование у учащихся базовых представлений о мире труда, знакомство с особенностями и спецификой современных и инновационных профессий и специальностей.

Педагогические задачи образовательной области «Технология» – это:

- знакомство с огромным разнообразием профессий,
- развития творчества в трудовой деятельности,
- ознакомление с трудовыми навыками первоначальных элементов,
- выполнение творческих и проектных заданий,
- формирование творческого интереса к профессиональной деятельности.

Алгоритмом профессионального самоопределения «хочу-могу-надо» вполне соответствует алгоритму проектной деятельности учащихся на уроках технологии.

Работая над проектом, учащиеся не только оценивают свои желания, потребности, возможности и временные ресурсы, но и расширяют сферу технологических представлений о мире, совершают технологические открытия и определяют возможности применения их в профессиональной деятельности.

Всем этапам работы над проектом необходимо уделять много внимания, поскольку именно при выполнении творческого проекта учащиеся задумываются над вопросами: на что я способен, где применить свои знания, что надо еще успеть сделать и чему научиться. Например, при выборе темы проекта учитываются индивидуальные способности учащихся: сильным – сложные задания, слабым – по их реальным возможностям.

Выделение собственного Я в проектной деятельности осуществляется через конкретные достижения практических, личностных и интеллектуальных процессов. Рефлексия, которая формируется при помощи проектной деятельности, способствует не только самовыражению, но и познанию собственных возможностей или потребностей учащегося.

В процессе обсуждения при защите проекта на профессиональные темы, осуществляется знакомство с основными терминами различных сфер профессиональной деятельности.

Область научных понятий учащийся изучает с помощью специально организованной работы, она так же стимулирует рост рефлексивных навыков в учебной деятельности.

В целом, выполнение учащимися проектов на уроках технологии можно рассматривать, как профессиональные пробы в стенах общеобразовательного учреждения, которые способствуют профессиональному просвещению и формированию профессиональных намерений учащихся.

В качестве доказательства теоретических исследований по проблеме использования проектной деятельности на уроках технологии для развития профессионального самоопределения учащихся, совместно с учащимися 7-х классов были подготовлены творческие проекты по темам: «Пришкольный участок», «Семейные традиции», «Я – кулинар» и др.

Для полноценной реализации проектов была разработана документация всех творческих проектов, а так же изготовлены модели:

«Пришкольный участок» и кондитерское изделие – торт. Все модели проектов наглядно демонстрировали образцы самих разработок.

Так же были представлены таблицы, схемы, чертежи, алгоритмы и техническое оснащение, которые были необходимы для изготовления изделий. Авторами и разработчиками являлись сами учащиеся, которые самостоятельно под руководством педагога разрабатывали и изготавливали техническую документацию.

Можно говорить, что проектная деятельность на уроках технологии увеличивает эффективность изучения дисциплины за счет развития добросовестного и качественного отношения к труду, мотивации к выполнению трудовой деятельности, повышения дисциплины при выполнении проекта, взаимодействия со сверстниками.

Неоспоримым является и то, что в процессе работы над проектом у учащихся развивается память, понимание причинно-следственных связей за счет выполнения, анализа и запоминания алгоритмов выполнения определенной работы.

Можно так же отметить, что проектная деятельность дает возможность формировать у учащихся инициативу в познавательной и интеллектуальной деятельности, активизировать практическое и теоретическое мышление, обучать самостоятельному принятию решения в определенный период времени.

В процессе научно-методической работы в общеобразовательном учреждении на уроках технологии с помощью проектной деятельности можно подготовить не только профессионала, но и качественного работника в определенной сфере, а также ориентировать учащихся на подготовку к профессиональному самоопределению и самостоятельной профессиональной деятельности.

Естественно, это не весь спектр положительного воздействия проектной деятельности на развитие личности учащихся.

В настоящий момент, использование проектной деятельности на уроках технологии еще недостаточно изученная сфера, которая чаще всего абсолютно незнакома большинству профессиональных работников.

Однако, стоит подчеркнуть, что проектная деятельность – это чрезвычайно перспективный и интересный метод работы для профориентационной работы и подготовки учащихся к профессиональному самоопределению. Образовательная область «Технология» на основе проектного метода обучения предполагает не только «разбудить» дремлющие творческие задатки личности, но и создать условия для их развития.

Доказательство этому – большой интерес учащихся на уроках технологии, высокая мотивация к выполнению задания как уроках, так и при выполнении самостоятельных заданий.

Результатом становится создание собственных проектов по образовательной области «Технология» и возрастающий интерес у других учащихся в процессе защиты на общешкольных слушаниях.

Освоение приемов и методов проектирования, овладение способами проектного мышления позволит учащимся выработать собственное видение своего профессионального будущего; будет способствовать их технологическому образованию и формированию технологической культуры, поможет ему по-иному взглянуть на профессиональное самоопределение и более рационально использовать свои возможности, поможет им в дальнейшем правильно строить свой карьерный и профессиональный рост,

Список литературы:

1. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2005. – 112 с.
2. Симоненко В.Д. Профессиональная ориентация учащихся в процессе трудового обучения: Кн. для учителя – М.: Просвещение, 1985.
3. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2005. – 80 с.
4. Огановская Е.Ю. Организация профориентационной работы в школе в условиях перехода на ФГОС ООО / методические рекомендации. – СПб.: СПб АППО, 2016.
5. Черткова Н.А. Сколько профессий, столько дорог – М.

СЕКЦИЯ
«ФИЛОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛЮБВИ В РОМАНЕ
О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ

Горелова Ульяна Олеговна

*студент,
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
РФ, г. Москва*

FEATURES OF THE INTERPRETATION OF LOVE IN THE NOVEL
«TRISTAN AND ISOLDE»

Ulyana Gorelova

*Student,
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow*

Введение. Роман о Тристане и Изольде – это прежде всего роман о любви. Он отличается от обычной куртуазной литературы своей чувственностью, вниманием к внутреннему миру героев и неразрешимостью сюжетного конфликта. Здесь нет счастливого финала, гармоничного разрешения проблемы, появляется новый для рыцарского романа тип любви – трагический. Обычно в куртуазной литературе любовь служила целью, ради которой рыцарь совершал подвиги и рос над собой, постепенно приходя к гармоничному миропониманию и счастливому финалу. В «Тристане и Изольде» счастливого финала быть не могло.

Трагедия Тристана

Первым мини-сюжетом о любви в романе становится история родителей Тристана. Ривален и Блашефлер – двойники главных героев: они также красивы, благородны, смелы, также горячо любят друг друга и также страдают. Рассказ об их судьбе, открывающий все повествование, задает эмоциональный настрой и предсказывает трагический финал романа. Начало жизни Тристана, обстоятельства его появления на свет также очень важны – уже там видны об-

стоятельства, по которым можно судить о характере будущего воина. Герой рожден в горе, само имя его символизирует горе, горькой была история его семьи. С этого начинается рыцарь свой собственный путь.

Таким образом, причины трагичного финала любовной Тристана и Изольды нужно искать еще до того, как герои выпили волшебный напиток, и, следовательно, искать их нужно в Тристане, как главном действующем персонаже первой части романа. Юный воин отличается от других рыцарей, и не только мастерством владения мечом – он отлично охотиться, свежует дичь, играет на музыкальных инструментах, сведущ в мореходстве, и, как потом оказывается, мастер переодевания. Ни один другой персонаж в романе не обладает такими разносторонними умениями, Тристан превосходит их во всем, но и платиться за это вечным душевным смятением. Глубину чувств героя выдают его поступки – бескорыстно он отдает отвоеванные им земли, так как справедливость для него важнее личной выгоды, в поединок с Морхольтом вступает не из безрассудного желания испытать свои силы, но защищая честь воинов и безопасность детей. И любит Тристан сильно, благородно. «Тристан называет Марка чаще не «дядей», а «отцом», и король Корнуэльса относится к племяннику совсем не как к обычному родственнику» [5]. Именно поэтому, завоевав Изольду, герой между уже возникшим чувством и долгом перед «отцом» все-таки выбирает Марка. И это последнее решение, которое Тристан принимает, полностью будучи собой, еще не изведав волшебного напитка. Поэтому можно сказать, что даже без вмешательства магии, история все равно получилась бы трагичная, просто страдал бы герой не от того, что погряз в рыцарском долге, но потому, что отказался ради него от любви. Напиток лишь поменял места чаши весов, не избавив Тристана от смятения.

И Тристан обречен вечно разрывается между двумя этими чувствами, отсюда и вся его непоследовательность.

Возможно, многим современным читателям поведение главного героя покажется непоследовательным и просто глупым, а на то, что он вдруг решил вернуть Изольду Марку после счастливой жизни с ней в лесу Моруа, они бы

сказали: «Дурак», но такова сама природа Тристана. Будучи практически непобедим в схватках, он не в силах выиграть внутреннюю борьбу, а внешние обстоятельства лишь время от времени побуждают его склониться к какому-то решению. И когда Марк, проявляя истинное благородство (качество, которое в системе ценностей Тристана стоит особенно высоко), не трогает спящих влюбленных в лесу, его племянник вдруг остро ощущает свою привязанность к дяде, свою вину перед ним: «И вот своим состраданием он пробудил во мне нежность и отвоевал королеву» [3, с. 18]. Под дуновением новых чувств чаши весов души Тристана вновь изменили положение. Да, потом рыцарь приведет разумные доводы, объяснит, что Изольде будет лучше и приятнее жить в замке с Марком, чем с ним в глухой чаще, но все это скорее будет оправданием его эмоциональных побуждений, вновь усилившейся любви к дяде. Но вновь силы ее не хватило, чтобы полностью победить в душевной борьбе. Уверенность Тристана длилась недолго. После того, как Марк принял у него Изольду, после того, как она прошла испытание чести на божьем суде, после того, как поселилась вновь в замке и была в безопасности, после того, как все разумные доводы оставаться были исчерпаны, Тристан все равно медлил. И хотя он попытался уехать, но любовь к Изольде вновь взяла вверх. И на протяжении остальной части романа рыцарь так и выбирает то одно, то другое: странствуя, думает об Изольде, завоевывает ей подарок, облегчающий душевные муки, затем, обидевшись на свой же дар, вдруг решает жениться на другой Изольде, потом раскаивается, возвращается к своей Изольде, снова уезжает, вновь приезжает и вновь уезжает. И только смертельная рана Тристана смогла переменить ход вещей, заставив Изольду отправиться на встречу к возлюбленному. Как пишут исследователи: «Вечно возвращаться – удел Тристана. Возвращаться к Изольде, к Марку, второй Изольде. И снова их покидать. Таков характер нашего героя. Трагедия его – это во многом трагедия непоследовательности» [5].

Изольда и волшебный напиток

Теперь нужно сказать и о главной героине, Изольде. Она совсем непохожа на обычных «дам сердца» из рыцарских романов: она не кажется недостижимой,

напротив: очень близкой. В ней много понятных всем человеческих чувств – пылкость, страсть, любовь. В отличие от Тристана она более цельная натура и не страдает от внутренних противоречий. Ее выбор давно сделан – Изольда всегда, в любой момент, готова следовать за возлюбленным, быть рядом с ним, отдаваться его любви. Кажется, что ей для этого не нужен даже сам Тристан, достаточно и символа, перстня из зеленой яшмы, за обладателем которого героиня клянется следовать куда угодно: «лишь только я его увижу, никакая сила, никакой королевский запрет не помешают мне сделать то, о чем ты меня попросишь, будет ли то мудро или безумно» [3, с. 20]. Изольда чужестранка, она экзотична, непохожа на других, неслучайно, и волшебный «напиток – плод ирландской земли, то есть, он тоже от Изольды; это ее неистовство, ее необузданность. Изольда любит не то что слепо или самозабвенно. Человек одной страсти и одной цели, она отдается любви без колебаний» [5]. В куртуазных романах дама – лишь причина мучений рыцаря. Но Изольда страдает наравне с Тристаном. Из-за него. И все же нужно признать, что волшебство сыграло не последнюю роль в развитии любовной драмы героев (по крайней мере со стороны Изольды). С одной стороны, напиток – это своеобразное оправдание всем действиям героев, причина, по которой их нельзя осудить. Но с другой – в этом символе кроется и прием «упрощения». Описывая чувство подобной силы, чудо взаимной истиной любви, средневековый автор нуждался в объяснении его происхождения, иначе читатель мог просто не поверить. Таким образом, вовсе не в волшебстве источник страданий героев, напротив, оно дарит счастье, чудо. И Тристан с Изольдой могли бы быть счастливы. Если бы не было Марка, если бы не любил его Тристан, если бы не обладал он такой противоречивой натурой. Подобный психологизм вообще исключителен для куртуазной литературы, где проблемы обычно приходят извне. Тристану же действительно гораздо больше боли приносят близкие люди, нежели враги.

Еще одна значительная особенность романа – расширенная система любовных отношений. К любовной линии Тристана и Изольды в разные периоды добавляются Марки и вторая Изольда. Но для каждого из них чувства оказыва-

ются испытанием, ношей. И нельзя сказать, что кто-то из влюбленных героев романа был удачливее или счастливее других: «Стихия страдания пронизывает роман. Она вовлекает в свою орбиту все новые жертвы. Страдает король Марк, страдает служанка Бранжьена, тихо скорбит Изольда Белорукая, печалится верный Горвенал» [6]. И никто из них на самом деле не заслужил боли – все они человечны, благородны, чисты, они любят Тристана и Изольду, а те, страдая сами, вынуждены нести страдания и окружающим. Поэтому финалом их истории должны была стать смерть.

Будучи, справедливым, благородным и честным рыцарем, Тристан по природе своей не может позволить себе вечно метаться, выбирая меньшее зло, причиняя боль, то одним, то другим близким ему людям. Все его попытки сбежать не приближали его к решению, ибо решением должен был стать он сам, обретенный покой в его душе, который он так и не смог найти (быть может, потому что не искал?). Поэтому вечно любовь длится не могла: Тристан с Изольдой не могли жить вместе и жить в разлуке тоже не могли. Оставалось только умереть, чтобы воссоединиться в смерти, свободной от долга и душевного смятения. И терновник, обвивший могилы погибших возлюбленных и есть символом этого последнего единения.

Заключение. Итак, любовь в романе «Тристан и Изольда» трагична, эмоциональна, волшебна, обширна, фатальна. А что, если это вообще не любовь? Например, А. Михайлов дает этому чувству другое определение: «Любовь Тристана и Изольды не делает их более благородными. И поэтому она их и не оправдывает. Но в оправдании они и не нуждаются. У любви – свои законы. Отстаивая это, наша легенда развивала куртуазные идеи. Но и их преодолевала. Наша легенда провозгласила право **страсти**» [5]. О терминах спорить нет смысла, но что нужно точно отметить – в романе нет куртуазной любви. Отношения Тристана и Изольды слишком пылкие, открытые, даже плотские по сравнению с обычными рыцарскими романами. Такую любовь точно стали бы осуждать в средневековом обществе, ее осуждают другие персонажи романа, но не осуждает Бог. Он на нее благословляет. Об этом часто говорят Тристан с

Изольдой, уверяя друг друга, что им не в чем раскаиваться, ведь: «у костра, в прыжке из часовни и в засаде против прокаженных Бог принял нас под свою защиту» [3, с. 18]. А божий суд Изольды раскалённым железом только подтверждает их слова. Поэтому они выше осуждений. Да и кто будет осуждать несчастных, обреченных на гибель?

Таким образом, «Тристан и Изольда» – одна из лучших легенд о чуде истинной любви средневековой Европы. В страстности ее уникальность, в трагичности – повествовательная сила.

Список литературы:

1. Алексеев М.П. и др. История зарубежной литературы: Средние века: Возрождение: Учебное пособие. – Высшая школа, 1987.
2. Батурин А.П., Полищук Н.Д. Рыцарский идеал женщины и любви в куртуазной культуре западно-европейского средневековья // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2008. – №. 2. – С. 16-21.
3. Бедье Ж. Тристан и Изольда. – Strelbytskyu Multimedia Publishing, 2018.
4. <https://booksonline.com.ua/view.php?book=71722&page=18>
5. Коваленко А.С. Рыцарский идеал женщины в куртуазной литературе средневековья. 2021.
6. Михайлов А. Легенда о Тристане и Изольде. Серия "Литературные памятники". М., «Наука», 1976. http://lib.ru/INOOLD/WORLD/tristan_i_izolda.txt
7. Самарин Р., Михайлов А. Французский рыцарский роман. История всемирной литературы: В 8 томах. Том 2. М., «Наука», 1984. <http://svr-lit.ru/svr-lit/vsemirnaya-literatura/francuzskij-rycarskij-roman.htm>
8. Сергеев И.В. Символика, традиционные жанры и мотивы в романе о Тристане и Изольде //Наука через призму времени. – 2017. – №. 7. – С. 79-83.
9. Ружмон Д. Любовь и Запад. 1998.
10. Февралева О.В. История средневековой литературы: учебное пособие. – 2021.
11. Чекан К.О. Мужская культура и мужская красота в переводном рыцарском романе // Художественная литература: опыт современного прочтения. – Екатеринбург, 2018. – 2018. – С. 28-33.
12. Шапинская Е.Н. 'Сильна, как смерть, любовь...': легенда о Тристане и Изольде в пространстве интерпретаций //Культура и искусство. – 2017. – №. 6. – С. 121-133.

**МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«ДВОЙНИК. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПОЭМА» КАК ИСТОК МЕТАФИЗИКИ
«ПОДПОЛЬНОГО ТИПА»**

Шашева Джульетта Нурбиевна

*студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь*

Савёлова Лилия Владимировна

*научный руководитель,
зав. базовой кафедрой методики
и преподавания гуманитарных дисциплин,
доцент кафедры отечественной
и мировой литературы гуманитарного
института Северо-Кавказского
федерального университета,
РФ, г. Ставрополь*

Аннотация. Статья посвящена анализу мотива двойничества в повести Ф.М. Достоевского «Двойник. Петербургская поэма» как истока метафизики «подпольного типа». Поводом для рассмотрения данной проблемы является тот факт, что повесть «Двойник» можно рассматривать как парадигмальный текст, в котором была намечена тема душевного разлада. Исходя из этого можем выделить новый аспект изучения произведения, в котором появляется новый тип героя – «подпольный человек». «Двойственность» Голядкина выступает как доминанта его психологического облика. Двойник изначально возникает в сознании Голядкина, а затем проецируется во всем его воплощении в действительности. Достоевский показывает внутреннюю двойственность главного персонажа, представленную как до, так и после появления его двойника. Писатель раскрывает причины раздвоенности Голядкина, которые исходят из его ущербности и эгоцентризма. Таким образом, мотив двойничества в повести Достоевского приобретает социально-психологический смысл. Двойник выступает в качестве воплощения зла и темных качеств Голядкина-старшего, он предстает как персонификация внутреннего мира главного героя, его внутреннего зла, это служит доказательством того, что главный герой Достоевского болен душевно и находится в разладе как с самим собой, так и с окружающим миром.

Ключевые слова: Достоевский, «Двойник», двойничество, личность, «другость», подполье, парадокс.

Мотиву двойничества уделяется много внимания со стороны исследователей (работы С.З. Агранович, И.В. Саморуковой, М.М. Бахтина, П.М. Бицилли, Р.Н. Поддубной, О.М. Фрейденберга и многие другие). В их работах раскрываются различные аспекты данного мотива.

Как видим, понятие «двойник» и «двойничество» трактуется в литературоведении широко. По мысли П.М. Бицилли, двойник – это не просто персонаж, представляющийся похожим на главного героя, это прежде всего тот, в ком герой узнает себя. В книге С.З. Агранович и И.В. Саморуковой двойничество трактуется как языковая структура, в которой образ человека корректируется одним из исторических вариантов. [1, с. 23]. Однако более точное определение дает М.М. Бахтин, считающий мотив двойничества не формальным приемом, а феноменом, связанным с контактом сознательных миров. Единицей такого контакта является пара. Двойничество рассматривается по М.М. Бахтину как диалог сознаний, в результате чего повествование получает полифоническое многосубъектное значение [2, с. 47-48].

Как элемент поэтики Достоевского двойничество приобретает устойчивый характер: «...Почти каждый из ведущих героев его романов имеет по нескольку его двойников, по-разному его пародирующих: для Раскольникова – Лужин, Свидригайлов, Лебезятников, для Ставрогина – Петр Верховенский, Шатов, Кириллов, для Ивана Карамазова – Смердяков, черт, Ракитин. В каждом из них /то есть двойников/ герой умирает /то есть отрицается, чтобы обновиться/ то есть очиститься и подняться над самим собою» [2, с.144]. Однако начало исследуемый феномен берет в повести Ф.М. Достоевского «Двойник. Петербургская поэма». Автор ценил данный художественный образ, поскольку он отражает определенный тип сознания. Именно в Голядкине Достоевский увидел свой «главнейший подпольный тип», в «Двойнике» писателем была намечена «тема душевного подполья».

Исходя из рассуждений Р.Н. Поддубной, считающей, что «раздвоение Голядкина было подступом к осмыслению «настоящего человека русского большинства», подталкиваемого самого общественной историей к личностно-поведенческой нецельности, которая грозит стать природной» [10, с.36], можем утверждать, что повесть «Двойник. Петербургская поэма» является истоком метафизики «подпольного типа».

Голядкин предстает в качестве собирательного образа русского чиновника, совмещающего нравственно-психологические свойства, закладываемые в душевной организации определенного социального типа. На первый взгляд Голядкин предстает личностью благополучной, однако все не так просто. Уже с первых страниц повести герой дан в состоянии умственного возбуждения, которое, в первую очередь, опасно для него самого: «Признаться или нет? или прикинуться, что не я, что кто-то другой, разительно схожий со мною, и смотреть как ни в чем не бывало? Именно не я, не я, да и только» – «Дурак я был, что не отозвался следовало бы просто на смелую ногу и с откровенностью...» (10).

Голядкин одержим чувством ущемленности собственного достоинства и в целом жизненного статуса. Сознание Голядкина двоится на протяжении всей повести. Его мораль прикидывающегося занятого «приличного человека» находится в противоречии с фантастической целью: прорваться любыми путями в высшие круги общества. Сам Голядкин не в силах достигнуть цели в отличие от его двойника, Голядкина-младшего, воплощающего все темные качества своего первородителя, переступающего через любые моральные принципы. Именно Голядкин-младший является продуктом раздвоения личности, именно он выполняет главную функцию феномена двойничества – «видение себя в другом».

Ф.М. Достоевский прежде всего обращается к самосознанию персонажа, таким образом, писатель раскрывает глубины душевной жизни человека. Это подмечает и М.М. Бахтин: «Мы видим не кто он есть, а как он сознает себя, наше художественное видение оказывается уже не перед действительностью героя, а перед чистой функцией осознания им этой действительности» [2, с. 58].

«Двойственность» Голядкина выступает как доминанта его психологического облика. Двойник изначально возникает в сознании Голядкина, а затем проецируется в действительность, и, как замечает В.Н. Захаров, предстает в повести как «субъект со своим характером, своей судьбой, своими жизненными принципами, противоположными жизненным принципам настоящего Голядкина» [9, с.102], то есть Достоевский не только описывает внешнее раздвоение героя, он не только вводит в фантастический сюжет второго претендента, «другого», но и показывает внутреннюю двойственность главного персонажа, представленную как до, так и после появления двойника. Достоевский раскрывает причины раздвоенности Голядкина, которые исходят из его ущербности и эгоцентризма. Таким образом, мотив двойничества в повести Достоевского приобретает социально-психологический смысл.

Голядкин вступает в противоборство со своим двойником, но серьезно проигрывает. Феномен двойничества можем рассматривать как способ самораскрытия личности посредством изживания своих внутренних и внешних ложных личин. Борьба с двойником – это борьба с подлинной природной человеческой сущностью, с парадоксальным сознанием. По мнению В.Н. Захарова: «парадокс – одна из категорий поэтики Достоевского, которая характеризует внезапное изменение к противоположным значениям» [8, с. 183]. Парадокс характеризуется как феномен сознания, как состояния неразрешимых противоречий в характере героя. Голядкин пытается отстоять свое Я, пытается утвердить себя, свою независимость, но сознание героя раздвоено, в нем сосуществуют два голоса: один – уверенный, другой – робкий, постоянно уступающий, в результате чего Голядкин предстает как внутренне неоднородный человек. Как замечает М.М. Бахтин, повесть Достоевского рассказывает о том, как «Голядкин хотел обойтись без чужого сознания, без признанности другим, хотел обойти другого и утвердить себя сам, и что из этого вышло. Жанровые преобразования описываются им как «исповедь», то есть как «изображение такого события, которое совершается в пределах самосознания. «Двойник» – это первая драматизированная исповедь в творчестве Достоевского». [2, с. 250]

Важно отметить, что мотив двойничества, который присутствует в повести «Двойник», не совсем схож с последующими произведениями Достоевского. Феномен двойничества трансформируется, расширяется, становится в дальнейшем более психологически мотивированным. Кроме того, в «Двойнике» нам представлен новый тип повествования, и, как отмечает Н.В. Живолупова, в повести «проблема дружности редуцирована в аспекте автор-герой. Проблема Другого взята Достоевским в наиболее драматическом аспекте: на уровне герой-текст она проявляется как проблема двойничества, ложного подобия» [7, с. 44]. Другой как ложное подобие предстает, по Н.В. Живолуповой, подобием сущности героя. Таким образом, двойник, Голядкин-младший, выступающий в качестве наваждения, воплощения зла и темных качеств Голядкина-старшего, предстает как персонификация внутреннего мира главного героя, его внутреннего зла. «Именно открытое в человеческой природе и исследованное Достоевским подполье Голядкина связано с идеей внутренней преграды, где возможно узреть механизм порождения двойничества» [7, с. 44].

Анализируя мотив двойничества в повести «Двойник. Петербургская поэма», выявили, что данное произведение можем рассматривать как исток метафизики человека у личности Достоевского, поскольку здесь раскрывается образная модель борьбы в человеке личности и личины, которая продолжает развиваться в «Записках из подполья», в романах-трагедиях. Феномен двойничества закреплен за именем Ф.М. Достоевского. Ф.М. Достоевский смог заглянуть в душу человека, он проник в его сознание, тем самым увидел, что человек-это не цельная личность, так как в глубине его души таится нечто противоположное тому, что он выдает на самом деле, в реальности. Достоевский смог показать, что человек «двоится вечно». Как бы то ни было, в самой глубине его души, в самых затаенных местечках спрятано второе «я», которое начинает оживать, расти с такой силой, что становится реальным действующим лицом.

Список литературы:

1. Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. –С.: Издательство Самарский университет, 2001. – 132с.
2. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1972. – 470 с.
3. Бицилли П.М. К вопросу о внутренней форме романа Достоевского // Бицилли П.М. Избранные труды по филологии.– М.: 1996. С. 483-550.
4. Даренский В.Ю. Символика Двойника как исток метафизики личности у Ф.М. Достоевского // Вестник Удмуртского Университета. – 2020. – №6. С. 11.
5. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 10 т. М., 1956.
6. Достоевский, Ф.М. Двойник [в:] Полное собр. соч. в 30 т. Т. 1 / под ред. В. Базанова. – СПб.: Наука, 1972. – 520 с.
7. Живолупова Н.В. Другой в художественном сознании Достоевского и проблема эволюции исповеди антигероя. // Журнал Достоевского: Сравнительный обзор литературы. – 2001. – №1. С. 37-53.
8. Захаров В.Н. Парадокс // Достоевский: эстетика и поэтика. Челябинск, 1997. С. 183.
9. Захаров В.Н. Библейский архетип «Двойника» Достоевского // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1990. – Вып. 1. С. 100-104.
10. Поддубная Р.Н. Двойничество и самозванство // Достоевский: Материал и исследования. Т. 11. – СПб., 1994. С. 30-37.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам LIV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (54)
Август 2022 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

